Она ненавидела Шангуань Жусюэ, которая была такой претенциозной. Она хотела, чтобы в нее выстрелили как можно больше раз.

Тан Юнь направила пистолет на живот Шангуань Нин и жестоко улыбнулась: "Шангуань Нин, я не убью тебя сейчас, но я хочу, чтобы ты почувствовала себя хуже смерти. Моего ребенка больше нет, и твоего тоже не будет. Только я могу родить ребенка Цзин Ичэня, а ты никогда, никогда в жизни не сможешь этого сделать. Хахаха!"

Шангуань Нин чувствовала, что она находится в самом спокойном состоянии духа. Она была бесстрашна и больше не потела. Она сосредоточенно целилась в голову Танг Юня.

Она решила, что если Тан Юнь сдвинется хоть на миллиметр, то она точно выстрелит ей прямо в голову.

Никто не мог тронуть ее ребенка, никто!

Аромат в воздухе становился все сильнее и сильнее, наполняя гостиную.

Шангуань Нин знала, что если она будет долго вдыхать этот воздух, то ее ребенок пострадает даже без нападения Танг Юня.

В саду виллы повсюду лежали люди. Там было по меньшей мере 100 тел!

Эти люди принадлежали как к лагерю Цзин Ичэня, так и к лагерю Танг Юня.

Кровь пропитала землю, покрывая траву. Вокруг стояла гнетущая тишина.

Прямо посреди нее стоял крошечный силуэт. Напротив нее стоял зловеще обаятельный высокий мужчина.

Лу бросила пустой пистолет и присела, чтобы подобрать оружие мертвеца, одетого в черное.

Цзин Иран остановил ее, сжимая пистолет под ногами, глядя на Лу. Он холодно сказал: "Ты не Лу. Скажи мне, кто ты?"

Лу бросила на него холодный взгляд и хотела поставить ему подножку, но Цзин Йиран поставил ей подножку, и она оказалась под его телом.

Цзин Йиран крепко держал ее и ущипнул за подбородок, яростно говоря: "Если ты скажешь мне правду, я раздену тебя догола прямо здесь и сделаю своей женщиной. Это так возбуждающе - заниматься сексом на груде мертвых тел".

Лу уставилась на него без выражения и сказала холодным голосом: "Мы не можем заниматься сексом, когда ты даже не мужчина".

Она звучала холодно и без эмоций, но ее детский голос придавал ей прелесть. Ее лицо было утонченным, отчего все происходящее казалось крайне странным.

Цзин Йиран чуть не выплюнул кровь. Его лицо покраснело. Он хотел умереть на месте, услышав ее слова.

Проклятый Цзин Ичэн! Проклятая Му Цин! Проклятый Лу!

"Когда я вернусь к нормальной жизни, я займусь сексом с тобой первой. Не смей просить меня остановиться, когда придет время".

Но даже если у него не было способности заниматься любовью, у него все еще были некоторые трюки в рукавах.

Цзин Иран яростно сорвал с Лу шинель и поцеловал ее прямо в губы.

Он неистово целовал ее, одновременно срывая с нее одежду. Вскоре на Лу осталось только нижнее белье.

Лу оставалась неподвижной и полностью отдалась на его милость, словно потеряв способность сопротивляться.

Цзин Йиран был поражен видом ее обнаженного тела. У него пропало желание мучить ее.

Лу была в отличной форме. Она была небольшого роста, но ее ноги были длинными и прямыми. Ее талия была тонкой, а груди - пухлыми и утонченными.

Но ее белую и гладкую кожу покрывали шрамы разного размера. Некоторые из них, очевидно, были результатом стрельбы из пистолета, а некоторые - от ножей.

"Откуда у тебя столько ран?" По какой-то причине Цзин Иран пришла в ярость при виде шрамов.

"Что семья Цзин сделала с тобой? Ты уже достаточно раз пострадала из-за них".

Лу не чувствовала стыда, когда была почти обнажена. Она также не пыталась скрыть шрамы. Она просто холодно сказала своим детским голосом: "У меня нет времени на тебя сегодня. Шангуань Нин в опасности. Я должна идти в дом, извини".

Сказав это, она ударила Цзин Йирана ногой в промежность и сломала ему обе руки.

Она сняла с себя Цзин Йирана и обнаружила, что ее одежда разорвана в клочья.

Лу сняла с Цзин Йирана рубашку и надела ее.

Его рубашка была для нее как платье.

Она подобрала с земли пистолеты и проверила их на наличие пуль.

Прежде чем уйти, она на мгновение задумалась, а затем перекинула кричащую Цзин Йиран через плечо. Она быстро пошла к вилле уверенным шагом.

На вилле продолжалось противостояние. Шангуань Нин сильно вспотела. Хотя в животе у нее ничего не изменилось, она нервничала и волновалась.

В этот момент ей очень хотелось застрелить Танг Юня.

Но она не могла этого сделать, потому что они все еще находились в состоянии неопределенности, что привело бы к ранениям с обеих сторон, если бы баланс был нарушен.

В тишине комнаты послышались шаги снаружи.

Четыре женщины подняли головы и испугались.

Прежде чем Шангуань Нин поняла, что произошло, раздались два громких звука. Лу метко стреляла, держа на плече полуобнаженную Цзин Иран.

Она целилась точно в правую руку Тан Юня, в которой был пистолет. Вторая пуля попала в колено Шангуань Жусюэ, когда та попыталась броситься на Шангуань Нин, как только Лу вошла в комнату.

В комнате раздались крики, и ситуация была перевернута.

Присутствие Лу испугало Шангуань Нин и Чжао Ананя, но кое-что удивило их еще больше.

Не обращая внимания на кровь на телах, Лу несла на плече высокую Цзин Иран, одной рукой тащила Шангуань Жусюэ, а другой держала Тан Юня.

Цзин Иран был трезв. Но его руки болели так сильно, как будто в них вонзался нож. Пах болел еще сильнее, и он заподозрил, что теперь он полный инвалид. Он рассвирепел и упал на землю, с трудом удерживаясь на плечах Лу.

Лу пересадил Шангуань Жусюэ себе на плечи, затем потащил Тан Юнь за воротник, а Цзин Ирань за пояс и вышел, как Халк.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2083528